

УДК 331.526

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА ПРЕКАРИАТА

Кулькова Инна Анатольевна
Доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры Экономики труда
и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

redactor@progress-human.com
ул. 8-е Марта, 70, офис 232,
г. Екатеринбург, РФ, 620144
+7 (982) 62-40-400

Аннотация. Статья содержит обоснование авторского взгляда на такое явление в экономике, как прекарная занятость, которое отличается от общепринятого. Автор отмечает возрастающий интерес к изучению прекаризации в зарубежной и отечественной научной мысли. В ходе исследования автором были проанализированы статистические показатели, определяемые Росстатом, которые могут оценить численность прекариата в России. На основе выявления сущности «прекаризации» и выявления ее отличий от таких явлений как «бедность» и «люмпенизация», автором был сделан вывод, что в сущностной основе прекаризации занятости лежит страх работников потерять работу, т.е. субъективная оценка. Поэтому автор полагает, что социологический метод сбора информации о численности и составе прекариата является единственно достоверным. На основе изучения исторических отличий прекарной занятости в европейских странах и в России, автор считает, что массовые опросы по данной теме могут иметь неблагоприятные социально-экономические и политические последствия, а ее изучение необходимо проводить на индивидуальном уровне управления человеческими ресурсами, который, по мнению автора, является наименее изученным и наиболее перспективным в развитии экономики труда.

Ключевые слова: прекаризация; прекариат; ненадежная занятость; численность прекариата; страх потери работы.

JEL коды: J 21; E 24.

Введение

С момента выхода в свет книги Г.Стандинга «Прекариат: новый опасный класс» [1] новой стратой работников заинтересовались ученые во всем мире: проводятся исследования причин прекаризации, делаются выводы о ее распространенности в разных странах и сферах экономической деятельности, изучаются способы борьбы с этим неблагоприятным явлением [2-5], негативно влияющим не только на психологический аспект жизни, но и демографию, развитие экономики, возможно, и политики. Лучшие умы современной отечественной экономической науки также проводят исследования [6-10], тема прекарной занятости стала за последние несколько лет остро актуальной.

Прекаризация (от англ. *precarious* и лат. *precarium* - сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке) – трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, также дерегуляция трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости [11].

Не смотря на схожесть дефиниции «прекаризация» с такими явлениями как «бедность» и «люмпенизация», большинство авторов не склонны их смешивать или использовать как синонимы, наоборот, прекаризация выделяется как отдельное понятие и особое явление.

Соответственно, прекариатом называют работников, имеющих нестабильную занятость. Целью настоящей статьи является попытка определения численности и состава прекариата, а также анализ связанных с этим проблем и путей их решения.

1. Статистический и социологический методы определения численности и состава прекариата.

Гай Стэндинг относит к прекариату людей, не имеющих постоянного заработка и места работы, социальных гарантий и гарантий профессионального роста [11].

В соответствии с таким определением к прекариату можно отнести безработных и экономически неактивное население, в т.ч. детей, учащихся и т.п. Если же ограничиться только работающим населением – занятыми, то к данному классу относятся следующие категории:

- работающие на подрядной работе;
- имеющие трудовой контракт на ограниченный срок (срочный трудовой договор);
- занятые на неполное рабочее время при малых или вообще отсутствующих социальных гарантиях;
- осуществляющие мнимо самостоятельный труд;
- работающие по вызову;

- трудящиеся на условиях заемного труда;
- проходящие продолжительную производственную практику;
- частично занятые в сочетании со значительной долей так называемого «труда за работу»;
- занятые на некоторых других формах занятости.

В то же самое время нельзя сказать, что все без исключения, работающие по схеме неполного рабочего времени или других гибких форм занятости, находятся в состоянии прекариата. Под указанные выше характеристики попадают представители самых разных социальных групп, довольных своей трудовой жизнью, намеренно добивающихся возможности работать на условиях гибких форм занятости: тут и люди свободных профессий (артисты, юристы, те же журналисты-фрилансеры), которые являются, зачастую, вполне обеспеченными, тут и трудовые мигранты, и студенты....

Автор пытался выявить грань, которая отделяет «прекариат» от люмпенов, скажем, или – на другом полюсе – от классического пролетариата, или от «салажата» также подверженного рискам неполной занятости, вынужденной смены мест работы и проживания, нередко обделенного социальными пособиями, в целях оценки численности «прекариата» в России, и в Свердловской области в частности.

В ходе исследования автором изначально были проанализированы статистические показатели, которые могут быть использованы в процессе оценки численности прекариата в России. Статистические органы в нашей стране рассчитывают следующие показатели, из которых можно частично выявить долю нестабильной занятости:

- распределение численности занятых по месту основной работы (всего, в т.ч. в организации, фермерском хозяйстве, в сфере предпринимательской деятельности, по найму у физических лиц);
- распределение численности занятых по статусу на основной работе (работающие по найму, не по найму, в т.ч. работодатели, самостоятельно занятые, члены производственных кооперативов, неоплачиваемые семейные работники);
- распределение численности работающих по найму на основной работе по видам трудового договора (имеют работу: постоянную, на определенный срок, случайную, по договору на выполнение определенного объема работ или оказание услуг);
- распределение численности занятых по наличию дополнительной работы и готовности к ней (имеют одну работу, две и более работ, ищут дополнительную работу);
- распределение численности занятых в экономике по фактической продолжительности рабочей недели (по часам, а также временно отсутствовали).

Однако использование указанных показателей для оценки численности прекариата затруднено повторным счетом, который неизбежен при выделении данных показателей. Кроме того, работа на определенный срок не обязательно является ненадежной: именно срочные договора сегодня заключаются с преподавателями вузов, членами правительства и др.

На основе определения сущности «прекаризации» и выявления ее отличий от таких явлений как «бедность» и «люмпенизация», автором был сделан вывод, что в сущностной основе прекаризации занятости лежит страх работников потерять работу, вообще, граница между надежными и ненадежными трудовыми отношениями очень субъективна. Понятие низкого дохода – вообще сугубо субъективно, кому-то 15 тыс. рублей кажется очень много, а кому-то и 150 тыс. – мало.

Боязнь потерять работу, лишиться определенного уровня материальной обеспеченности и опуститься на социальное дно стала в современном мире таким массовым явлением, что в пору уже говорить даже о некоей эпидемии страха, который знаком представителям всех социальных слоев. Более всех остальных приступам страха подвержены представители среднего и высшего класса, которым потенциально угрожает потеря рабочего места. Прекаризация, к сожалению, не позволяют людям нормально планировать свою жизнь. И поэтому молодежь сегодня не спешит обзаводиться семьей, а семьи не могут позволить себе более одного ребенка.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что наиболее точные оценки масштабов прекаризации можно получить социологическим методом сбора информации. Такие опросы в России проводятся: страхи периодически изучает ВЦИОМ, а на регулярной основе наиболее представительным является опрос, проводимый ежегодно Левада-центром. Последний опрос был проведен 7 – 10 августа 2015 года, его результаты в сравнении с предыдущими опросами представлены в таблице 1. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных.

Табл.1: Динамика доли россиян, испытывающих страх потерять работу, %¹

Бойтесь ли Вы, и в какой мере...? (оценка по пятибалльной шкале)	Возможности потери работы							
	ноя. 1994	март 1999	июль 2003	июль 2008	сен. 2012	май 2013	июль 2014	авг. 2015
1. Совершенно не испытываю страха	12	7	13	32	24	25	26	31
2	9	5	13	13	15	12	19	12
3	20	13	22	18	22	19	21	21
4	17	17	23	13	19	20	16	18
5. Испытываю постоянный страх	32	49	26	18	17	18	13	13

¹ Составлено автором по [5]

Доказательством репрезентативности опроса является то, что опросы проводятся по всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%

Как видно из сопоставления по годам доля россиян, испытывающих постоянный страх потерять работу, в период проведения опросов Левада-центром неуклонно снижается с 49% в 1999 году до 13% - в 2015. Напротив, доля россиян, совершенно не испытывающих страха потерять работу имеет тенденцию к росту: она повышалась в период с 1999 по 2008 годы, затем после ее снижения в 2009 году в связи с экономическим кризисом, доля опять начала расти, и в 2015 году почти сравнялась с предкризисным 2008 годом.

В любом случае, если 31% россиян совершенно не боятся потерять работу да еще с учетом тех, кто отметил 4 балла из 5 (12%), неоправданно говорить о том, что на условиях precarious занятости в России работают 70-80% экономически активного населения.

Невысокий процент людей, боящихся потерять работу в России объясняется историческими отличиями precarious занятости от Европейских стран. В Советском Союзе занятость была более чем стабильной, приветствовались ситуации, когда работник поступил впервые работать на какое-либо предприятие, и с него же через 30 и более лет ушел на пенсию, а тех работников, кто часто менял место работы, презрительно называли «летунами». Однако в период «шоковой терапии» 90-х годов, сознание россиян изменилось, действие профсоюзов было ничтожным, поэтому сегодня большинство рассматривает трудовой контракт на 5 лет как верх стабильной работы, спокойно относятся к перемене места работы, многие находят положительные моменты в гибкой занятости.

В европейских и других экономически развитых странах последние несколько десятков лет отсутствовали периоды серьезных кризисов, а профсоюзы добились значительных успехов в отстаивании интересов трудящихся, поэтому изменение контракта с «пожизненного» на «срочный» рассматривается как серьезная социальная проблема, происходит «прекаризация сознания».

На основе изучения исторических отличий precarious занятости в европейских странах и в России, автор пришел к выводу, что массовые опросы по данной теме могут иметь неблагоприятные социально-экономические и политические последствия для нашей страны, т.к. чем больше пугают каким-то явлением, тем больше люди его боятся, а в условиях относительного спокойствия, «раскачивать лодку» нецелесообразно.

Заключение

Таким образом, наиболее достоверным источником информации о численности и составе прекариата является социологический опрос, поскольку само определение надежности рабочего места субъективно.

Изучение прекарной занятости необходимо проводить на индивидуальном уровне управления человеческими ресурсами, который, по мнению автора, является наименее изученным и наиболее перспективным в развитии экономики труда. Перед учеными и практиками уже сегодня остро стоят проблемы, решаемые на индивидуальном уровне: отсутствие методик учета затрат работодателя и общества на каждого конкретного работника, мотивационной диагностики и определения эффективности применяемых индивидуальных методов мотивации, индивидуального развития работников и другие.

Однако исследования по прекаризации необходимо проводить с осторожностью, чтобы не увеличить уровень страха в обществе. Вообще, по поводу страха людей потерять работу лучше всего разбираться совместно с политическими психологами.

Литература:

1. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. - London, New-York: Bloomsbury Academic. - 2011.
2. Blake, N. Precarious employment in nursing // Australian nursing journal. – 2011. - 19 (1), pp. 23
3. Ferreira, M. Informal versus precarious work in Colombia: Concept and operationalization // Progress in Development Studies. – 2016. - 16 (2), pp. 140-158
4. Kretsos, L., Livanos, I. The extent and determinants of precarious employment in Europe // International Journal of Manpower. – 2016. - 37 (1), pp. 25-43
5. Olsthoorn, M. Measuring Precarious Employment: A Proposal for Two Indicators of Precarious Employment Based on Set-Theory and Tested with Dutch Labor Market-Data // Social Indicators Research. – 2013. - pp. 1-21
6. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Ноосфера. Общество. Человек. – 2013. – № 1. URL: /noocivil/ru/228-1124
7. Механик А. Униженные и оскорбленные современного мира // Журнал «Эксперт». – 2014. - № 1 (929) 22 дек. - <http://expert.ru/expert/2015/01/unizhennyie-i-oskorblennyie-sovremennogo-mira/>

8. Санкова Л.В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации. - URL: <http://gigabaza.ru/doc/143327.html>
9. Старостин В. Размышление о прекаризации в трудовых отношениях. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://sibokt.livejournal.com/4011.html>
10. Федорова А. Э., Парасюкевич А. М. Прекаризация занятости и ее влияние на социально-экономическое благополучие наемных работников // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2013. - № 5 (49).
11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.– 328 с.
12. Страхи россиян Пресс-выпуск Левада-Центра 15.08.2014 <http://www.levada.ru/15-08-2014/strakhi-rossiyan>

PROBLEMS OF ANALYSIS THE NUMBER AND COMPOSITION OF «PRECARIAT»

Koulkova Inna

Doctor of Economics, Professor in Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article contains the justification for author's view on such a phenomenon in the economy as precarious employment, which is different from the usual. The author points out a growing interest in foreign and domestic scientific thinking in studying of precarisation. During the study the author has analyzed defined by the State Statistics Service statistical indicators that can estimate the number of precariat in Russia. The author has revealed the essence of "precarisation" and differences between it and such phenomena, as "poverty" and "lumpenization"; on this basis she has drawn the conclusion that the essential foundation of precarisation is the workers' fear to lose their jobs, i.e. subjective evaluation. Therefore, the author believes that the sociological method of summing up the number and the structure of precariat is the only valid. On the basis of study of precarisation's historical differences in the European countries and in Russia, the author considers that mass surveys on this subject may have adverse socio-economic and political consequences. She also considers that the study of precarisation should be carried out on the individual level of human resource management; according to the author, it is the least studied level in Russia and the most perspective in the development of labor economics.

Key words: precarisation; precariat; precarious employment; the number of precariat; the fear of losing the job.

JEL Code: J 21; E 24.

References:

1. Blake, N. Precarious employment in nursing // Australian nursing journal. – 2011. - 19 (1), pp. 23
2. Ferreira, M. Informal versus precarious work in Colombia: Concept and operationalization // Progress in Development Studies. – 2016. - 16 (2), pp. 140-158
3. Kretsos, L., Livanos, I. The extent and determinants of precarious employment in Europe // International Journal of Manpower. – 2016. - 37 (1), pp. 25-43
4. Olsthoorn, M. Measuring Precarious Employment: A Proposal for Two Indicators of Precarious Employment Based on Set-Theory and Tested with Dutch Labor Market-Data // Social Indicators Research. – 2013. - pp. 1-21
5. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. - London, New-York: Bloomsbury Academic. - 2011.
6. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Social vulnerability of workers and society as a result of employment instability // Noosphere. Society. Human. - 2013. - № 1. - URL: / noocivil / ru / 228-1124
7. Mechanic A. Insulted and Injured in modern world // Journal "Expert". - 2014. - № 1 (929) 22 December. - <http://expert.ru/expert/2015/01/unizhennyie-i-oskorblennyie-sovremennogo-mira/>
8. Sankova L.V. Precarization of employment in today's economy: systemic risk or "special" form of flexibilisation. - URL: <http://gigabaza.ru/doc/143327.html>
9. Starostin V. Reflection on the precarization of labor relations. - [Electronic resource]. - URL: <http://sibokt.livejournal.com/4011.html>
10. Fears of Russians Press-release of the Levada Center 15.08.2014 <http://www.levada.ru/15-08-2014/strakhi-rossiyan>
11. Standing G. Prekariat: new dangerous class. - M.: Ad Marginem Press, 2014. - 328 p.
12. Fedorova A.E., Parasyukevich A.M. Precarization of employment and its impact on the socio-economic well-being of employees // Izvestiya UrGEU. - 2013. - № 5 (49).

Contact

Inna Koulkova

Ural State University of Economics

70-232, 8th of March Str., 620144, Yekaterinburg, Russia

redactor@progress-human.com